

ДАНИЦА СЕЛЕСКОВИЧ — ПЕРЕВОДЧИК, УЧЕНЫЙ, СВИДЕТЕЛЬ XX ВЕКА

(Рец. на кн.: *Widlund-Fantini A.-M. Danica Seleskovitch, Interprète et témoin du XX-e siècle. — Lausanne : L'Age d'Homme, 2007. — 238 p.*)

Н. А. Фененко

Воронежский государственный университет

В 2007 г. швейцарское издательство «L'Age d'Homme» выпустило в свет книгу о Данице Селескович (1921—2001 г.) — блестящем переводчике-синхронисте, талантливом исследователе и педагоге, создателе интерпретативной теории перевода.

Автор книги Анна-Мария Видлунд-Фантини — выпускница парижской Высшей школы переводчиков (Ecole Supérieure d'Interprètes et de Traducteurs (ESIT) Université de la Sorbonne Nouvelle, Paris III). В настоящее время она руководит французским отделом перевода в Европейском парламенте. Будучи восторженным почитателем таланта своего учителя, А.-М. Видлунд-Фантини поставила перед собой задачу познакомить читателя с одной из ярких фигур в области теории и практики перевода. Автор стремится показать ее «профессиональную харизму», приоткрыть двери ее творческой и научной лаборатории.

Выполняя поставленную задачу, А.-М. Видлунд-Фантини подробно рассказывает читателю об этапах жизненного пути этой незаурядной личности, сформировавшейся на перекрестке нескольких языков и культур. Детство и юность Д. Селескович прошли в Германии и Сербии. Она работала переводчиком в США, Эфиопии, Люксембурге, Тунисе, Югославии. Осуществляла синхронный перевод на многочисленных международных конференциях, проходивших в Австралии, Дании, Италии, Индии, Индонезии, Швеции. В качестве приглашенного профессора читала лекции по теории перевода в университетах Болгарии, Великобритании, Венгрии, Венесуэлы, Канады, Китая, Японии. Такой послужной список достаточен для того, чтобы признать ее одним из крупнейших специалистов в области теоретического переводоведения и прикладного анализа прошлого века.

И все-таки большая часть ее жизни связана с Францией. Здесь она родилась, окончила Сорбонну, вступила в Международную ассоциацию переводчиков-синхронистов. Здесь она защитила первую в истории науки докторскую диссертацию по специальности теория перевода и начала подготовку по этой специальности учеников.

Здесь она активно участвовала в становлении и развитии Высшей школы переводчиков (ESIT) — одного из ведущих европейских центров по подготовке высококвалифицированных специалистов в области устного и письменного перевода.

Следуя хронологическому принципу описания событий, автор прослеживает этапы жизненного пути героини в широком историческом контексте. В первых главах книги перед нами предстает картина предвоенной, военной и послевоенной Европы. Читатель наблюдает жизненный путь Д. Селескович на фоне поистине эпохальных событий. Великая депрессия 1930-х гг. и Вторая мировая война. Крушение Французской колониальной империи и создание «народных демократий» в Восточной Европе. Начало «холодной войны» и политическая «оттепель» в СССР и Югославии 1950-х гг. Строительство объединенной Европы и первый кинофестиваль в Каннах... Эти события исторического масштаба, свидетелем которых стала Даница Селескович (не случайно слово «свидетель» — «*témoin*» вынесено в название рецензируемой книги), во многом предопределили ее личную жизнь и профессиональную деятельность.

Свою профессиональную карьеру Д. Селескович начала в 1950 г., когда выехала в шестинедельную командировку в США. Эта поездка, известная как «*mission de productivité*» (досл.: «командировка по проблемам производительности труда») была организована в рамках «плана Маршалла» — программы оказания США финансовой помощи послевоенной Европе. К этому времени Д. Селескович прошла курс обучения в Сорбонне по специальностям английский и немецкий языки и окончила вечерние курсы переводчиков при Высшей школе коммерции в Париже.

Командировки в Соединенные Штаты предполагали ознакомление французских специалистов с передовым опытом с целью дальнейшего использования в Европе американского «*productivity drive*». Работа переводчиков была напряженной: ежедневно с 8 до 17 час. они осуществляли дву-

сторонний последовательный перевод по различным проблемам сельского хозяйства, промышленности, транспорта, профсоюзного движения, образования.

По вечерам, когда большинство переводчиков отдыхали, Д. Селескович занималась работой, которую позднее сама назовет «пополнением когнитивного багажа переводчика». Она читала мемуары У. Черчилля, слушала музыку, часами просиживала в кинотеатре, много раз просматривая один и тот же фильм, чтобы полностью понять его, зафиксировать незнакомые слова и выражения американского варианта английского языка. Коллеги говорили, что «ее отношение к переводческой деятельности отличалось научным подходом» [р. 67]. Сама Д. Селескович утверждала, что хорошему переводчику недостаточно освоить два языка: нужны еще и обширные экстралингвистические знания.

Главное, однако, не в этом. Уже в ходе первой поездки в США стал проявляться будущий, интерпретативный, метод Д. Селескович. Ее особая манера переводить, не передавая «слово в слово» речь говорящего, поначалу сбивала с толку тех, кто стремился «уловить» в переводе каждое слово исходного сообщения. Д. Селескович, напротив, считала, что переводчик должен избегать любого соблазна калькировать или транскрибировать (передавать пословно) речь выступающего. Задача переводчика — понять и передать на другом языке смысл текста. Всеобщее признание этот принцип получил, когда Д. Селескович стала работать синхронным переводчиком.

Ее переводы на международных конференциях всегда производили большое впечатление на коллег. Они отмечали, что в них отражается не только профессиональное мастерство, но и личность самого переводчика — человека умного, внимательного, широко эрудированного. Д. Селескович не раз доказывала скептикам эффективность своего метода интерпретации. Вот типичный для нее эпизод, который рассказал будущий начальник отдела перевода в Европейском парламенте Робер Питтомвиль:

«На одной из конференций, где особое внимание уделялось статистическим данным, выступал делегат из Германии. Он делал довольно длинное сообщение, иллюстрируя его математическими расчетами и научными формулами, которые аккуратно записывал на доске. Когда он закончил речь, Селескович, переводившая это сообщение, подошла к доске и, к удивлению присутствующих, быстро стерла все написанное докладчиком. Затем так же быстро восстановила по-французски всю цепь рассуждений оратора, не забыв ни одной из указанных им

формул. Изумлению участников не было границ. Такой была Даница — скромной, но уверенной в себе,» — заключил свой рассказ Робер Питтомвиль [р. 75]. Она была переводчиком с большой буквы.

Даница Селескович сделала блестящую карьеру устного переводчика. Министерство иностранных дел Франции приглашало ее для переговоров на самом высоком уровне. Она переводила встречи правительственных делегаций Югославии и Франции, выступления премьер-министра Франции Жака Шабан-Дельмаса, речи будущих президентов Валери Жискар д'Эстена и Жоржа Помпиду. В течение многих лет она сотрудничала с «отцом объединенной Европы» Жаном Монне. Она была единственной женщиной, переводившей президенту Франции Шарлю де Голлю: ее виртуозная манера переводить неоднократно заставляла его поступаться своим главным принципом — работать только с переводчиками-мужчинами. Ее мастерство высоко ценили признанные мэтры устного перевода — Андрэ Каминкер, Константин Андроников, Кристофер Тьерри.

Отдельная глава книги А.-М. Видлунд-Фантини («La Recherche») посвящена созданию интерпретативной теории перевода. Последняя, получившая также название теории смысла (*théorie du sens*), стала результатом осмысления Даницей Селескович опыта своей работы в качестве переводчика на международных конференциях, а также ее многолетних раздумий о проблемах взаимосвязи языка и мышления применительно к речевой деятельности.

Создавая эту теорию, Д. Селескович досконально изучила работы по сопоставительной лингвистике и лингвистическому переводоведению Ж.-П. Вине, Ж. Дарбельне, Ж. Мунена, Р. Якобсона, Д. К. Кэтфорда. На их основе исследователь пришла к выводу о том, что перевод базируется на отличных от сопоставительной лингвистики принципах [р. 117]. Подобную идею высказывали и некоторые другие профессиональные переводчики, в частности, Эдмон Кари в книге «Как нужно переводить» (1985 г.). Близкие идеи она находила в трудах немецких ученых Е. Косериу и О. Каде.

Д. Селескович полагала, что теория перевода должна основываться на нескольких исходных принципах.

Первый — *антропоцентричность*, поскольку в центре переводческого процесса всегда находится человек (переводчик). Изучать процесс перевода — значит анализировать этапы деятельности, через которые проходит переводчик: от понимания смысла до его выражения средствами другого языка.

Второй — *коммуникативность*. Этапы переводческой деятельности можно проследить только в условиях реальной речевой коммуникации, а не на примере отдельных словосочетаний и предложений, взятых вне контекста.

Третий — *межпредметность*. Важнейшая проблема для теории перевода — взаимосвязь языка и мышления. Ее исследование требует интеграции знаний различных наук — психологии, нейрофизиологии, социолингвистики, теории речевой деятельности.

В основе рассуждений Д. Селескович лежит гипотеза о том, что «мысль не вербальна»: ее можно отделить от одной вербальной формы и облечь в другую. Выделение мысли (смысла) в «чистом виде» происходит в процессе перевода на этапе девербализации. При этом переводчик сначала отделяет смысл от формы исходного сообщения и удерживает его в своем сознании. Затем, на этапе ревербализации, освобожденный от исходной формы смысл передается с помощью средств иного языка. Осуществляя этот процесс, переводчик действует спонтанно, т.е. естественным образом, аналогично тому, как поступает говорящий в условиях одноязычной коммуникации.

Интерпретация, таким образом, — это выделение смысла сообщения и последующее его воспроизведение на другом языке. Она представляет собой обычный речевой акт, несмотря на то, что в нем участвуют два языка. Его можно определить как двойной речевой акт, двойной акт коммуникации с заменой одного языкового механизма на другой или как акт дублирования одноязычной коммуникации.

3 июня 1973 г. в Сорбонне состоялась защита докторской диссертации Д. Селескович, в которой она изложила важнейшие принципы своей теории. Защита стала знаковым событием не только для Парижского университета, открывшего свои двери для специальности устный перевод, но и для профессии устного переводчика в целом. Впервые устный перевод стал предметом специального анализа еще молодой науки, получившей название теории перевода или переводоведения (*science de la traductologie*). Результаты диссертации Д. Селескович были представлены в виде монографии, опубликованной в 1975 г. под названием «Речевая деятельность, язык и память. Принципы переводческой скорописи при последовательном переводе» («*Langage, langues et mémoire, étude de la prise de notes en interprétation consécutive*»).

Теперь Даница Селескович стала доктором наук, профессором Сорбонны, руководителем центра научных исследований по теории устно-

го и письменного перевода. Среди ее докторантов — известные переводчики и теперь уже теоретики перевода Карла Дежан Ле Феаль (Франция), Жан Делиль (Канада), Ампаро Уртадо Албир (Испания), Мириам Салама Карр (Великобритания), Чой Юнгва (Корея) и другие. Она автор многочисленных публикаций по теории перевода, получивших широкое признание во Франции и за ее пределами. Ряд книг и статей были созданы Даницей Селескович в соавторстве с Марианной Ледерер, с которой она была связана не только единством научных взглядов, но и многолетней трогательной дружбой. «Теперь уже нельзя говорить об устном переводе, не учитывая того, что сделано нами», — пишет Селескович в одном из своих писем [р. 147].

Научный коллектив ESIT, состоящий из единомышленников, учеников и последователей Д. Селескович, стал активно разрабатывать принципы интерпретации применительно к различным типам перевода — синхронному (М. Ледерер), письменному (М. Кормье, Ф. Эрбюло), переводу художественного текста (Ф. Израэль). Основные достижения проведенных исследований получили системное осмысление в трехтомном труде, созданном ведущими учеными, в разные годы возглавлявшими ESIT, — Ф. Израэлем и М. Ледерер [1]. В ESIT возникла исследовательская группа по изучению проблем спонтанной речи. В ее состав вошли Д. Селескович, М. Ледерер, а также разделяющие их концепцию известный французский лингвист Морис Пернье и специалист по проблемам памяти нейрopsихолог Жак Барбизе.

Но несмотря на заметные успехи, интерпретативная модель перевода была принята далеко не всеми специалистами. Противники концепции критиковали ее основоположников за «пренебрежение словом», отсутствие четко разработанного терминологического аппарата, невнимание к лингвистическому аспекту перевода. Высказывались сомнения в универсальности принципа интерпретации и возможности его применения при обучении любым парам языков. Наиболее серьезные возражения вызвал постулат о «невербальном смысле», который, по мнению критиков, не имеет достаточного научного обоснования. Анализируя суть полемики, Анна-Мария Видлунд-Фантини пришла к выводу, что если Д. Селескович не смогла убедить оппонентов в своей правоте, то и «у противников теории интерпретации нет достаточных научных аргументов, доказывающих, что Д. Селескович не права» [р. 193].

Работая в Высшей школе переводчиков, Д. Селескович уделяла большое внимание разработке

концепции обучения переводчиков. Обучать переводу, утверждала она, должны только специалисты. Будучи сначала заместителем директора, затем директором Высшей школы переводчиков, она стремилась придать новое содержание учебному процессу. По ее инициативе на педагогическую работу стали приглашать переводчиков-практиков. Одновременно был установлен двухгодичный цикл обучения будущих специалистов. Обязательным требованием для поступления в ESIT стало наличие университетского диплома и свободное владение двумя иностранными языками.

В годы ее работы в Высшей школе переводчиков существенно расширился спектр преподаваемых языков перевода. Наряду с классическими (французским, английским, немецким, испанским) там стали готовить специалистов с русским, арабским, китайским, датским, греческим, корейским и другими языками.

Высокий уровень профессиональной компетенции выпускников ESIT свидетельствовал об эффективности использования принципа интерпретации. Он также подтверждал универсальный характер интерпретативной модели перевода. Теория смысла, вызванная к жизни переводческой практикой и получившая осмысление в трудах классиков французской переводоведческой школы, успешно прошла свою апробацию на практике.

Научно-исследовательская и педагогическая работа Д. Селескович органично сочеталась с ее активной общественной деятельностью. Занимая в течение многих лет должность исполнительного секретаря Международной ассоциации переводчиков-синхронистов (АПС) (Международная ассоциация синхронных переводчиков — Association Internationale des Interprètes de Conférence), она внесла большой вклад в становление профессии конференц-переводчика. Она добивалась признания Ассоциации ведущими международными организациями, занималась проблемами улучшения условий и оплаты труда переводчиков, сотрудничающих с междуна-

родными организациями по контракту. Предметом ее особой заботы были взаимоотношения внутри переводческого сообщества и соблюдение его членами кодекса профессиональной этики. Президент Ассоциации Константин Андроников, который считал пост исполнительного секретаря ключевым, в одном из своих отчетных докладов подчеркивал:

«Это работа трудная, изнурительная и весьма неблагодарная. Тот, кто ею занимается, должен обладать целым набором уникальных качеств: высоким профессиональным мастерством, непререкаемым авторитетом, собственным мнением по любому вопросу, аналитическим умом, прекрасной памятью. Он должен уметь вести полемику, быть беспристрастным и не бояться брать на себя ответственность за принимаемые решения. Он должен быть беззаветно преданным своему делу, пользоваться доверием тех, с кем он работает, и тех, ради кого он работает. Одно только перечисление этих качеств говорит о достоинствах, которыми обладала Даница Селескович» [р. 117—118].

Имя Даница на сербском языке означает «утренняя звезда». Не это ли определило жизненный путь девочки «с берегов Дуная» (ведь известно, что «no men omen»)? Или решающую роль в ее судьбе сыграл подаренный ей природой талант? А может быть, главным стала ежедневная кропотливая работа по оттачиванию собственного профессионального мастерства, дополненная страстным желанием проникнуть в тайны механизма перевода? Скорее всего, и то, и другое, и третье. Все счастливо соединилось в личности Даницы Селескович — одной из ярких звезд теории и практики перевода XX века. Об этом с любовью и уважением к Учителю рассказала нам в своей книге Анна-Мария Видлунд-Фантини.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Israel F. La théorie interprétative de la traduction / F. Israel, M. Lederer. — Vol. 1, Génèse et développement; Vol. 2, Convergences et mise en perspective; Vol. 3, De la formation à la pratique. — Paris : Minard, 2005.*

*Воронежский государственный университет
Фененко Н. А., доктор филологических наук,
декан факультета РГФ*

*Voronezh State University
Fenenko N. A., Doctor of Philology, Dean of
Faculty of Romance and Germanic Philology*